

Глава 41

Эксперименты с произношением

Воля – это нечто, что нельзя конкретно измерить.

В магическом мире для сотворения любых заклятий нужна воля, или, как её ещё называют, мысль. В процессе колдовства в ней участвуют эмоции, и она занимает такое же важное место, как и магическая сила.

Как, например, три «Д» обучения аппарации – Destination (пункт назначения), Determination (решимость), Deliberation (хладнокровие) – всё это на самом деле проявления воли.

Но самое большое отличие между людьми – разница в мышлении. Разные люди могут считать: «Я обязательно смогу это сделать», но их решимость при этом абсолютно отличается.

В магии это проявляется очень наглядно.

Для одного и того же заклятия, например, заклинания левитации, когда магическая сила, произношение и точность взмаха палочкой совершенно одинаковы, сила воли определяет мощность заклинания левитации.

Конечно, в других условиях тоже могут быть подобные различия, но они не настолько очевидны, как в сознании.

Как говорится в оригинальной книге, настоящие тёмные волшебники с чёрными сердцами никогда не научатся заклинанию Патронуса, потому что с их менталитетом им никак не построить в своём сознании никакой прекрасной мысли. Все остальные условия могут быть в порядке, но это напрямую приводит к невозможности даже выучить это волшебство.

По словам Слизнорта, воля Джона гораздо сильнее, чем у обычных волшебников.

Это и есть причина, по которой он может насильно заставить сработать заклинание левитации, которое должно было провалиться.

Но даже при таком слабом эффекте это совершенно бесполезно. Следующее, что должен был сделать Джон – постоянно пытаться произносить заклинание.

Поскольку прецедентов совсем не было, ему неоткуда было взять наиболее точное произношение, тысячекратно проверенное предшественниками.

Даже Слизнорт не мог помочь ему в этом, и Джон мог рассчитывать только на себя, методом

перебора исследуя всё по крупицам.

Такая работа на самом деле не маленькая. Хотя речь и о простом заклинании, у заклятия Левиоса всего восемь звуков. Согласно длительности звука, вариантов различных тональностей почти тысяча, но если он потратит на это всю оставшуюся более чем недельный отпуск, то в принципе может всё перепробовать.

Но перед началом он сначала сбегал в кабинет Макгонагалл и попросил профессора трансфигурации сотворить для него весы.

Поскольку сильная воля помогает ему заставлять работать неправильные заклинания, ему нужно более точное сравнение, чтобы опробовать разницу.

В последующие два дня Джон полностью сидел в спальне. Он заготовил большую стопку пергамента, начиная с изменения слога первого звука заклинания, постоянно меняя тональность и длительность звука, а затем наблюдал за изменениями собственного веса на весах.

Большинство неточных произношений даже при срабатывании заклинания давали незначительный эффект. Наглядное отображение на весах – вес Джона становился на 500 граммов до 1 килограмма легче, чем до наложения чар.

Такой эффект, конечно, далёк от идеала и совсем не даст ему помощи, не говоря уже о том, чтобы позволить, как он рассчитывал раньше, взмыть в воздух под действием заклятия левитации.

Попытки продолжались так до возвращения Невилла и Рона с каникул в карету.

Вернувшись в спальню, Невилл обнаружил, что Джон как одержимый целый день твердит неправильное заклинание левитации и затем идёт на весы замерять свой вес.

- Что с тобой? Разве ты не первым из нас выучил Левиосу? Почему сейчас даже произнести не можешь? И даже если тренируешься, надо же держать палочку?

Невилл обеспокоенно посмотрел на Джона, как будто сомневаясь, не наложено ли на него какое-то зловерное заклятие.

Джон не хотел скрывать от него практику с заклинанием левитации. Конечно, о кольце и накладывании заклятий таким способом он не мог рассказать. Это Слизнорт специально предупредил его, когда учил окклюменции.

Но достаточно было объяснить Невиллу, что профессор научил его этому, и с его нынешним уровнем эмоционального интеллекта он был достаточно рассудителен, чтобы больше ни о чём

не спрашивать.

- Два килограмма, это пока самая большая потеря веса, но явно недостаточная, - глядя на показания на весах, Джон разочарованно покачал головой и снова отметил на пергаменте одно из произнесённых сочетаний, внеся в него разницу, а также отметив уменьшение веса.

Увидев, сколько экспериментов он провёл, Невилл уже понял, к чему тот стремится, и не удержался от ворчания:

- Думаю, причина в том, что ты только что сходил в туалет, а эффект совсем не улучшился.

К его замечанию Джон задумался и кивнул: действительно, он снова взял перо и зачеркнул вес, отмеченный рядом с сочетанием произношения, записав заново с учётом собственного опорожнения.

- Но ты и правда можешь добиться успеха в таких попытках? - не выдержал Невилл. - Профессор Флитвик же говорил, когда мы только учили заклятие Левиоса, что оно не может действовать на самих волшебников, иначе не было бы необходимости в метле.

Джон не ответил прямо на его вопрос, а только пожал плечами:

- Попробую ещё раз.

И сосредоточился на произношении следующего заранее записанного на пергаменте набора заклинаний.

- Итак, на этот раз укоротим три тона «джиа», «ви» и «о», а удлиним пять тонов «ю», «ди», «м», «ле» и «са», попробуем снова.

Невилл просто сидел на краю кровати и наблюдал, но всё равно не сдержался и проворчал:

- Ты как раз наоборот поменял правильное произношение заклинания Левиоса (в оригинальной книге Гермиона учила Рона произносить правильно: Ю-га ди-мле-ви-о-са), странно, если получится.

Он ещё не договорил, а Джон уже очень чётко произнёс заклинание в этом сочетании:

- Ю-гади-му-ле-виоса!

В момент произнесения заклятия Джон почувствовал особенность этого раза.

Магическая сила мобилизовалась так явно, как если бы он колдовал палочкой в нормальных условиях!

Без палочки как выхода магическая сила прошла через кольцо из его тела и затем вернулась обратно в тело.

Внезапная невесомость в теле едва не заставила Джона пошатнуться, потерять равновесие и упасть на пол. К счастью, он сразу ухватился за стол, чтобы восстановить устойчивость.

Невилл тоже заметил неладное с Джоном, но сразу не подумал об успехе его эксперимента, а лишь подозрительно посмотрел на него:

- Ты не притворяешься?

На лице Джона появилось крайнее возбуждение. Он ничего не сказал, а дал Невиллу ответ напрямую практическими действиями. Так и держась одной рукой за стол, он подпрыгнул на месте.

- Бум!

В следующую секунду его голова стукнулась о трёхметровый потолок кареты.

<http://tl.rulate.ru/book/81187/3583087>